

Глава 7. Крылатый тигр

Е Лин не вполне осознавал, насколько его слова потрясли Вэнь Жаня и Вэнь Юя. Заметив их замешательство, он решил, что они попросту не доверяют его мастерству. Он поджал губы, не зная, как развеять их сомнения, но стоило ему взглянуть на бледное, изнуренное лицо Вэнь Жаня, как решимость вернулась к нему.

— Если нужно вырезать не слишком сложный узор, я справлюсь, — твердо произнёс он. — Прощу, позвольте мне это сделать!

В голосе Е Лин звучала такая уверенность, что Вэнь Жань невольно начал колебаться. Он гадал: быть может, он учился у какого-нибудь известного мастера в большом клане? Возможно, он прошёл лишь базовую подготовку?

— А вдруг ты... — Вэнь Жань закашлялся, —...испортишь камень? Понимаешь, нам этот кусок жадеита достался с огромным трудом.

— Это изначально был камень Е Лин, — мягко перебил его Вэнь Юй.

Он повернулся к нему и, тепло улыбнувшись, произнёс:

— Полагаюсь на тебя.

От такой решительности и безоговорочного доверия Е Лин почувствовал, как на его плечи легла приятная тяжесть ответственности. Его глубоко тронуло отношение Вэнь Юя.

— Я приложу все силы, — серьезно кивнул он.

Вэнь Юй, глядя на его сосредоточенное лицо, смягчился. Он и сам не знал почему, но внезапно поверил: у него всё получится. Если Е Лин сказал, что справится — значит, так оно и будет.

Вэнь Жань недовольно нахмурился, собираясь возразить, но Вэнь Юй осторожно взял его за руку:

— Ты плохо себя чувствуешь, А-Жань. Сейчас тебе важнее всего отдых. Раз Е Лин взялся за работу, мы должны довериться ему.

Бросив на него еще один полный сомнений взгляд, Вэнь Жань всё же неохотно кивнул и откинулся на подушки.

Как только вопрос был решен, Вэнь Юй вызвал врача, и они вместе с Гао Юанем принялись ухаживать за больным. Е Лин же, не теряя ни минуты, направился в мастерскую.

На рабочем столе лежала наполовину обработанная глыба сорта Тэ Лун Шэн. Е Лин внимательно осмотрел её. Судя по всему, Вэнь Жань планировал изготовить подвеску — заготовка уже была обрезана по форме. Оставшиеся осколки аккуратной кучкой лежали в стороне — их превратили в россыпь бусин диаметром около шестнадцати-семнадцати миллиметров.

Взяв заготовку будущей подвески, Е Лин подняла её к свету. В лучах лампы насыщенная зелень Тэ Лун Шэн выглядела великолепно, хотя камню и не хватало прозрачности — он ощущался массивным и плотным.

Е Лин считал, что истинный резчик опирается на три столпа: верность руки, зоркость глаза и душу творца.

Верность руки — это безупречная моторика. Резьба — процесс ювелирный; одно лишнее движение, слишком глубокий или поверхностный надрез — и образ, рожденный в воображении, будет загублен. Пальцы становятся гибкими и послушными лишь после годов изнурительного труда и бесчисленных часов практики.

Зоркость глаза — это умение «прочувствовать» материал. Для настоящего художника цена камня вторична, ведь в искусстве нет сортов. У каждого минерала свои достоинства и изъяны. Задача резчика — подчеркнуть первые и искусно скрыть вторые. А высший пилотаж — превратить дефект в художественный акцент, сделав его частью красоты.

Но важнее всего — душа творца. Любая резьба, по сути, — создание произведения искусства. Оно должно быть живым, трогаящим сердце. Резчику необходимо обладать художественным чутьем, тем самым божественным озарением, которое превращает кусок камня в шедевр.

Держа в ладонях жадеит, Е Лин ощутил забытый трепет. Это была его первая работа в новом мире. Стоило пальцам коснуться знакомой рукояти резца, как он невольно улыбнулся.

Это было непередаваемое чувство.

Е Лин провел в мастерской несколько часов подряд. В обед он вышел лишь на мгновение, наспех проглотил пару кусков и снова заперся внутри. Вэнь Юй и Гао Юань лишь сокрушенно переглядывались. Сначала Вэнь Жань, теперь Е Лин... Неужели у всех резчиков, даже у суб-оборотней, такой неистовый нрав?

Осмотрев пациента, врач подтвердил, что болезнь — следствие крайнего истощения и слабости. Пару дней покоя и лекарства должны были поставить его на ноги. Но Вэнь Жань, снедаемый тревогой, рвался в мастерскую, чтобы подменить Е Лин. Гао Юаню пришлось силой удерживать его в постели.

Так прошел этот долгий, суетливый день.

Проработав без малого десять часов, Е Лин выбился из сил. Вечером он еще немного поколдовал над камнем, но вскоре усталость взяла свое. Едва коснувшись головой подушки, он заснул.

В полночь Вэнь Жань, которого мучила бессонница, сел в кровати. Он не мог заставить себя поверить в мастерство Е Лин. Выросший в семье Лань, он с десяти лет числился учеником, а резец взял в руки еще в пять. К восемнадцати годам он стал резчиком третьего ранга, что считалось редким талантом для его возраста. Если бы не слабое здоровье, заставлявшее его тратить уйму времени на каждое изделие, семья Лань ни за что бы его не отпустила.

Будучи признанным талантом среди сверстников, Вэнь Жань гордился своими навыками и подсознательно принижал способности Е Лин. Ведь гении наперечет: будь Е Лин титулованным резчиком, Вэнь Жань наверняка слышал бы о нем, пока жил у Ланей.

Не в силах совладать с любопытством и тревогой, он прокрался в мастерскую. Вэнь Жань надеялся, что за один день Е Лин не успел безнадежно испортить камень и ситуацию еще можно исправить. Но, взглянув на стол, он застыл как вкопанный.

Пластина жадеита лежала на прежнем месте, и на первый взгляд казалось, что к ней не прикасались. Однако на идеально гладкой поверхности проступил силуэт крылатого тигра. Зверь словно застыл в стремительном полете; текучие линии, прочерченные парой точных штрихов, вдохнули жизнь в этот величественный образ.

Работа была далека от завершения: Е Лин успел проработать лишь половину мельчайших перьев на крыльях и набросать полосы на шкуре. Но и этого хватило, чтобы повергнуть Вэнь Жань в шок. Кто же такой этот Е Лин, если он способен на подобное?

Такой уровень мастерства был недостижим для самого Вэнь Жаня. Более того, он сомневался, что даже резчики шестого или седьмого ранга, которых он встречал у Ланей, смогли бы создать нечто столь совершенное. Обладай суб-оборотень таким талантом, он стал бы сокровищем любого великого клана. К тому же Е Лин был так молод!

Как же такой одаренный юноша оказался на улице?

Может быть, кто-то позавидовал её гению и подставил?

Вэнь Жань вспомнил, как в семье Лань менее способные ученики пытались выжить его, не гнушаясь самыми грязными приемами. Эта догадка казалась ему всё более верной. И хотя как резчик он ощутил легкую горечь от осознания собственного несовершенства, радость в его душе перевесила всё остальное.

Если Е Лин — резчик высокого ранга, то эта работа может преодолеть порог четвертого уровня и достичь пятого! В таком случае шансы Вэнь Юя на успешную сдачу распределительного экзамена возрастали многократно.

С трудом подавив волнение, Вэнь Жань осторожно положил подвеску на стол и на цыпочках вышел. Вернувшись в постель, он еще долго ворочался, но на сердце у него стало легко.

Засыпая, он невольно подумал: «Было бы замечательно, если бы брат смог удержать Е Лин подле нас...»

Наутро Вэнь Юй и Гао Юань заметили, что Вэнь Жань присмирел: он послушно ел и не пытался вскочить с кровати, растеряв вчерашнюю нервозность. Мужчины удивились: неужели за одну ночь он так кардинально переменился?

Е Лин, наскоро позавтракав, снова скрылся в мастерской. На этот раз Вэнь Юй не на шутку забеспокоился, видя, как он изнуряет себя. Когда он вышел к ужину, он поймал его за руку.

— Сяо Е-цзы... кхм, Е Лин... — от волнения он случайно сорвался на домашнее прозвище и густо покраснев, кашлянул. — До распределительного экзамена еще три дня, не нужно так спешить.

Услышав это «Сяо Е-цзы», Е Лин невольно рассмеялся:

— Так вот как вы меня называете за глаза?

Вэнь Юй смущенно улыбнулся и потер затылок.

Видя искреннюю заботу в глазах Вэнь Юя, Е Лин почувствовал необъяснимый прилив радости.

— Не волнуйся, почти всё готово, — бодро ответил он. — Сегодня закончу резьбу, останется только полировка.

Он на мгновение замялся и добавил с долей неуверенности:

— Я сделал всё, что мог. Если вдруг...

— Всё в порядке, — Вэнь Юй мягко сжал его ладонь и улыбнулся. — Каким бы ни был результат, я буду доволен.

Он не лгал. Если одержимость брата вызывала у него сочувствие и горечь, то самоотверженность Е Лин глубоко тронула его сердце. Он был готов принять любую работу

этого парня. К тому же какое-то шестое чувство подсказывало ему: Е Лин создаст нечто поразительное.

Улыбка Е Лин стала шире. Если горечь предательства ощущалась как дыра в груди, то чужое доверие и благодарность были подобны ключевой воде, приносящей покой и тепло. Ему нравилось это чувство, нравилась простота этого парня и его открытая, солнечная улыбка.

— Я тебя не разочарую, — пообещал Е Лин и, скрывшись за дверью мастерской, напоследок кивнул ему.

Этой ночью работа над подвеской «Крылатый тигр» была завершена.

На следующее утро Е Лин проспал до самого рассвета. Когда Вэнь Жань позвал его к завтраку, он лишь что-то невнятно пробормотал во сне и снова уткнулся в подушку.

Вэнь Жань вздрогнула.

— Резьба... закончена? — шепотом спросил он.

Е Лин, не открывая глаз, счастливо улыбнулся и с силой кивнул, прежде чем окончательно погрузиться в царство снов.

Готово! Вэнь Жань едва сдерживал ликование. Забыв обо всем на свете, он бросился в мастерскую и схватил со стола изделие.

Несмотря на то, что она видела заготовку ночью, окончательный результат лишил её дара речи.

Когда встревоженные Вэнь Юй и Гао Юань зашли в комнату, они застали Вэнь Жань в той же позе — неподвижного, с остекленевшим взглядом, прикованным к подвеске. Проследив за его взором, они посмотрели на стол и... не поверили своим глазам.

Лишь спустя долгую минуту Гао Юань, тяжело сглотнув, пробормотал:

— Это... это правда работа нашего Сяо Е-цзы? Неужели этот малыш — резчик высокого ранга?

<http://bllate.org/book/17561/1709083>